

К кому благоволит Бог

35

Деян. 10:1–8

К кому благоволит Бог

Деян. 10:1–8

Вступление

Пожалуйста, откройте 10-ю главу книги Деяния апостолов. В этой главе повествуется о встрече иудея Петра и язычника, римского сотника Корнилия. Значение данного события для книги Деяния, как и для всей церковной истории, очень велико. Хотя Филипп уже благовествовал эфиопскому вельможе, именно свидетельство Петра Корнилию знаменует начало массового обращения и присоединения к церкви язычников, которая до этого состояла в основном из евреев. Наступает период интенсивного перехода церкви от однородной к международной.

Столь значимое событие началось так:

В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? [Ангел] отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой. Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем и, рассказав им все, послал их в Иоппию (Деян. 10:1–8).

Через Авраама и Моисея Бог установил для Своего народа многочисленные заповеди, отделяющие этот народ от язычников: обрезание, законы о питании, о ритуальной чистоте, об одежде из определенных видов ткани, запрет на вступление в брак с язычниками. Одна из основных целей данных повелений состояла в защите богоизбранного народа от языческого влияния. Без этих заповедей Израиль мог смешаться с окружающими его народами и раствориться в языческом мире. Через эти повеления Бог также напоминал о необходимости отделения от греха и стремления к святости. Сохранение Израиля имело огромное значение для всего человечества, ибо именно из этого народа должен был произойти Спаситель Иисус Христос. Барьер, защищавший евреев от языческого влияния, в век церкви стал препятствием для проповеди Евангелия.

Ко времени пришествия Мессии и образования Церкви евреи под влиянием своих религиозных лидеров (книжников и фарисеев) увлеклись внешней формой заповедей, отделявших их от языческого влияния, совершенно забыв о сути этих заповедей. Боясь ритуально оскверниться от физического соприкосновения с язычником, фарисеи и их последователи тщательно мыли руки перед каждым приемом пищи, омывали их в перерыве между подачей блюд, но при этом совершенно не заботились о чистоте собственного сердца. Поэтому Иисус Христос и обличал таковых: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаш и блюд, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаш и блюд, чтобы чиста была и внешность их» (Мф. 23:25–26).*

Чистые руки и при этом грязные сердца, наполненные неисповеданными грехами. Соблюдая внешнюю форму заповедей, евреи уверовали в свою безопасность. Они действительно верили, что только благодаря обрезанию каждому еврею гарантировано блаженство вечной жизни. Раввины учили, что ни один обрезанный еврей никогда не

увидит ада. Омовение рук, одежды, соблюдение закона о чистой и нечистой пище, убеждало евреев в абсолютной безопасности с точки зрения вечности. Но, как всегда бывает, строгое следование внешней религиозной форме порождает гордость и высокомерное отношение к тем, кто не соблюдает таких же правил с таким же фанатизмом. Высокомерное отношение часто производит презрение, а презрение – ненависть. Так, например, даже представителей своего народа, которые не соблюдали многих тонкостей фарисейских преданий, религиозные вожди открыто презирали. Это видно из следующих слов фарисеев: «*Но этот народ невежда в законе, проклят он*» (Ин. 7:49). Можете себе представить, как негативно фарисеи относились к язычникам, к тем, кто не просто не разбирался в тонкостях их толкований закона, а даже не пытался соблюдать никаких обрядов иудаизма.

Ненависть к язычникам, представителям других народов, была очень сильной. Евреи презрительно называли их необрезанными, «псами», «соломой для ада». Особенно они ненавидели римских оккупантов, захвативших Святую Землю. Негативное отношение к язычникам настолько укрепилось среди евреев, что даже церковь первое время считала свое единение с язычниками, обращенными к вере в Мессию, невозможным.

Разве сегодня среди относящих себя к последователям Христа не повторяются подобные ошибки? Разве не существует церквей, сфокусированных на внешней форме, обрядах, каких-то небиблейских традициях, придуманных людьми? В таких церквях свысока смотрят на тех, кто не соблюдает их внешние религиозные нормы. Если у сторонников подобных взглядов спросить: «А может ли Бог благоволить к человеку, совсем не соблюдающему ваших внешних религиозных правил?», их ответ был бы очень коротким: «Нет!»

Евреи были уверены: «Бог не может приблизиться к человеку, который не обрезан, не омывает рук, не придерживается законов о чистой и нечистой пище. Бог далек от таких и не слышит их молитв!» Евреи считали, что самый удаленный от Бога человек – это необрезанный язычник из числа оккупантов, римских воинов, угнетавших богоизбранный народ. Но по Божьему замыслу именно такой человек оказался невероятно близок к Богу. Господь любит благоволить к тем, кого увлеченные внешней религией обряда считают бесконечно отдаленными от Него. Лука показывает это на примере Корнилия.

В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским... (Деян. 10:1).

Прежде всего следует обратить внимание на место, в котором Господь проговорил к Корнилию через ангела. Кесария была основана в IV веке до Р. Х. как небольшая финикийская гавань на Средиземном море. Город носил название Стратонова Башня. Ирод Великий переименовал его в Кесарию в честь Кесаря, римского императора Августа, и создал крупный порт. Население численностью около пяти тысяч состояло из греков, римлян и иудеев. В этом городе находились храмы в честь богов греко-римского пантеона, а также синагоги. В Кесарии располагалась резиденция римского прокуратора Иудеи, там был построен прекрасный амфитеатр (он отреставрирован в наши дни), где ставились театральные постановки. Можно сказать, что этот большой (по меркам того времени) город находился под влиянием греко-римской (языческой) культуры и религии. Слова первомученика Стефана получают еще одно подтверждение. Бог действует там, где Ему угодно. Он не ограничен каким-то особым местом. Ангел обращается к Корнилию не в Иерусалиме, не в храме, а в языческом городе.

Сам Корнилий служил в языческой, римской армии, захватившей Палестину. Для охраны резиденции римского прокуратора в Кесарии располагался гарнизон с лучшими воинами. Корнилий командовал сотней, входившей в Италийский полк, насчитывавший

шестьсот человек. Из десяти полков состоял шеститысячный легион. Служить в римской армии считалось престижным делом, которое щедро вознаграждалось. Сотник получал жалованье, в пятнадцать раз превышающее жалованье рядового. Часто римские воины обращались с местным населением грубо и бесцеремонно. Рядовой мог заставить обычного прохожего-еврея нести его вещи. Малейшие восстания подавлялись с особой жестокостью. Поэтому, когда среди римского военного персонала появлялся человек, благосклонно относящийся к евреям и их религии, это выглядело очень необычно. Именно таким человеком оказался Корнилий.

Благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу (Деян. 10:2).

Словами «благочестивый и боящийся Бога» обычно описывали язычников, которые не стали прозелитами в полной мере. Да, они оставили своих идолов, да, они обратились к иудаизму, поклоняясь невидимому Богу, но не приняли обрезание, как это делали все прозелиты, в полном смысле этого слова. Таковых называли «прозелитами у врат». Римские воины часто переезжали с места на место, не имели семьи, сожительствуя с наложницами и блудницами. Корнилий же представлен как поклоняющийся истинному Богу вместе со своим домом. Под домом подразумеваются не только члены семьи, но и рабы со слугами. Неизвестно, был ли Корнилий женат, но ясно, что аморальный образ жизни не вел. «Творивший много милостыни». Он щедро жертвовал, посещая синагогу, помогал нуждающимся иудеям. «Всегда молившийся Богу». Вместо того чтобы молиться видимым идолам, Корнилий всегда молился невидимому Богу.

Итак, в Кесарии, вне храма, не приняв обрезания, вне основных обрядов иудаизма, человек, не имеющий плотской связи с Авраамом, получает от Луки столь прекрасную характеристику. В отличие от него религиозные вожди Израиля и в Евангелии от Луки, и в книге Деяния апостолов представлены как лукавые, лживые и крайне лицемерные люди. Получается, что язычник, оккупант лучше еврея-первосвященника.

Теперь нам необходимо найти ответ на очень сложный вопрос: был ли Корнилий верующим? Можно ли его назвать спасенным Ветхого Завета? На этот счет существует две противоположные точки зрения.

Согласно первой, Корнилий не был спасен. На что указывают следующие стихи. «Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой» (Деян. 10:6; см. также Деян. 11:14). На основании этого стиха делается вывод, что Корнилий только нуждался в спасении, но не имел его. Данную точку зрения подкрепляют заключительными стихами 10-й главы, где сказано о сошествии Святого Духа на Корнилия и его домашних и их водном крещении.

Согласно второй точке зрения, Корнилий уже был верующим Ветхого Завета, но еще не вошел в сферу новозаветного спасения. Он творил милостыни, поклонялся истинному Богу. И доказательством того, что Господь принимал его поклонение, звучат слова ангела в 4-м стихе: «...молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом».

На наш взгляд последняя точка зрения более согласуется с богословием Библии. Слово Божье утверждает, что необращенный грешник не ищет общения с Богом, враждует против Него и не покоряется Ему. Вспомните сказанное в 3-й главе Послания к римлянам: «...как написано: нет праведного ни одного; нет понимающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их» (Рим. 3:10–18).

К этому можно добавить и сказанное Павлом о себе и всех неспасенных в 3-й главе Послания к Титу: «Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были

рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга» (Тит. 3:3).

Согласитесь, описание Корнилия и описание неспасенного грешника – это полная противоположность, поэтому мы считаем, что Корнилий уже был верующим Ветхого Завета, хотя и не стал прозелитом в полном смысле этого слова, оставался необрезанным. Вспомните, ведь верующими стали такие известные язычники, как вавилонский царь Навуходоносор (Дан. 4:31–34) или сирийский военачальник Нееман (4 Цар. 5:1–19).

Сошествие же Духа Святого на Корнилия – это свидетельство о вхождении в новозаветную сферу спасения, присоединение к церкви и обретение всех благословений союза со Христом. Апостолы также пережили благословения сошествия Духа Святого в день Пятидесятницы, хотя до этого уже имели спасение. (Напрасно сторонники харизматических взглядов ищут в случившемся с Корнилием подтверждение своему ошибочному учению о крещении Святым Духом после обращения. Крещение Духом есть погружение в Тело Христово, церковь. Сегодня это всегда происходит в момент спасения. Но для тех, кто уже имел спасение до века церкви, присоединение к ней происходило позже. Книга Деяния описывает уникальный период перехода от Ветхого Завета к Новому. Этот переход давно уже осуществлен и больше никогда не повторится.)

Итак, к верующему Ветхого Завета является ангел, чтобы направить его в сферу новозаветного спасения. Корнилий еще не знал новозаветного Евангелия – вести о распятом и воскресшем Мессии.

Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? [Ангел] отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой (Деян. 10:3–6).

«Около девятого часа», то есть в три часа дня (в это время сторонники иудаизма старались уединиться для молитвы) ангел явился Корнилию. Ангел пояснил, что благочестивая жизнь Корнилия, его молитвы и милостыни пришли на память перед Богом, который решил открыть ему спасающие слова через некоего Петра, находящегося в Иоппии, в доме Симона кожевника. Интересно, но ведь ангел сам мог передать Корнилию слова жизни. Однако он этого не делает и направляет Корнилия к Петру. Для получения благословений познания Слова Божьего вам нужен не ангел, а человек. Когда Господь благоволит к кому-либо, Он посылает ему духовного наставника, через которого изменяет всю его жизнь.

Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем и, рассказав им все, послал их в Иоппию (Деян. 10:7–8).

Следуя указанию ангела, Корнилий отправил двух слуг и воина в Иоппию.

Заключение

Надеюсь, на примере Корнилия каждому из нас отчетливо видно, к кому благоволит Бог.

В начале 90-х годов прошлого века, во время невероятной религиозной свободы для жителей нашей страны, евангельские церкви стали пополняться тысячами, десятками тысяч новых людей. Однако, к своему удивлению, новые люди нередко сталкивались с негативным отношением к себе в этих церквях. Так называемые «потомственные

верующие» свысока смотрели на пришедших из мира, незнакомых с церковными традициями. Один из таких новообращенных в полной мере испытал на себе силу подобного презрения. Искренне желая служить Богу, он заметил, что в его общине любой церковный труд поручается лишь выходцам из больших, известных христианских семей. Однажды ему прямо сказали: «Таким, как ты, без роду, без племени, никогда не стать настоящим служителем, тебе лучше вообще уйти из нашей церкви». Через месяц отверженный брат уехал в другой город, где с радостью стал оказывать посильную помощь миссионеру в основании новой церкви. Спустя несколько лет миссионер уехал, а его помощник стал пресвитером во вновь образованной церкви, которая под его руководством выросла до двухсот человек. Тот, кого отвергли называющие себя верующими, стал одним из наиболее благословенных служителей в своем регионе.

Вы, конечно, знаете, что Иисус Христос был постоянно отвергаем религиозными вождями Своего народа, да и простые люди порой смотрели на Него свысока. Город, в котором рос и воспитывался Иисус, считался глухой провинцией. Когда Филипп сказал Нафанаилу о том, что повстречал Мессию из Назарета, последний прокомментировал это следующим образом: «...из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1:46).

Жители Иудеи с презрением относились к галилеянам, насмехались над ними, считая их недалекими провинциалами, обращая внимание на их особый акцент. Но жителей Назарета даже среди самих галилеян считали отсталыми людьми. Мессию ждали из Иерусалима, но никак не из Галилеи, тем более не из Назарета. Мессия-провинциал, говорящий с галилейским акцентом – Нафанаил, как и многие другие, был уверен, такого не может быть.

Для раввина, каковым считали Иисуса, большое значение в глазах общества имело происхождение. Престижным считалось принадлежать к роду священника или какого-то известного раввина прошлого. Но наш Господь происходил из самой простой семьи. Это давало основание отвергать Иисуса. Когда Он говорил о Своем небесном происхождении, произошло следующее: «Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: я сшел с небес?» (Ин. 6:41–42).

Однажды противники Иисуса пошли еще дальше, говоря Ему: «...мы не от любодеевныя рождены...» (Ин. 8:41). Они, скорее всего, намекали на сомнительную родословную. Ведь вокруг велось немало разговоров. Некоторые знали, что Иосиф не приходится Иисусу настоящим отцом. Позднее распространились слухи, будто Мария родила своего первенца от язычника, римского солдата.

Когда Иисус исцелил слепого в субботний день: «Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы...» (Ин. 9:16).

Круг общения нашего Господа, по мнению книжников и фарисеев, указывал на то, что Он никак не мог быть святым человеком. «Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками» (Мк. 2:16).

Противники говорили о нашем Господе: «Провинциал из Назарета, рожденный в семье плотника, и возможно, даже от внебрачных отношений, нарушающий субботу, разделяющий общение с мытарями и грешниками, – такой человек никак не может быть посланником Бога». Но Иисус стал Спасителем человечества.

В апостольстве Павла сомневались многие из сторонников законничества. Но именно он является самым великим служителем после Иисуса Христа.

Бог благоволит не к тем, кто гордится своим происхождением, своей семьей, своими связями, религиозными заслугами, соблюдением внешних формальностей, человеческих обрядов и традиций, а к тем, кто искренне и смиренно поклоняется Ему.